ПРАВИТЕЛИ РОССИИ

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ

ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ

Правители России

Ольга Плотникова

Великий князь Дмитрий Донской

«ИД Комсомольская правда»

2015

ББК 63-8

Плотникова О. А.

Великий князь Дмитрий Донской / О. А. Плотникова — «ИД Комсомольская правда», 2015 — (Правители России)

ISBN 978-5-87107-912-6

Великий князь Дмитрий Иванович Донской – один из самых почитаемых русских князей и святых. Именно он, талантливый дипломат и политик, в 1374 году отказался от уплаты дани правителю Золотой Орды Мамаю. А 8 (21) сентября 1380 года на легендарном Куликовом поле русские воины Дмитрия Ивановича разгромили войско Мамая. Впервые русские поняли, что татаро-монголов можно бить, и бить крепко. И то был первый шаг к открытой борьбе против ига, которое потомки Донского уничтожили окончательно.

ББК 63-8

ISBN 978-5-87107-912-6

© Плотникова О. А., 2015
© ИД Комсомольская правда, 2015

Содержание

Родословная великого князя Дмитрия Ивановича 8
Владимир Мономах (1113–1125, великий князь Киевский) 9
Юрий Долгорукий (1155–1159, великий князь Киевский) 12
Всеволод Большое Гнездо (1176–1212, великий князь Владимирский) 16
Ярослав Всеволодович (1238–1246, великий князь Владимирский) 20
Александр Невский (1252–1263, великий князь Владимирский) 21
Даниил Александрович (1276–1303, князь Московский) 24
Иван Данилович Калита (1325–1340, князь Московский, 1327–1340, великий князь Владимирский) 25
Конец ознакомительного фрагмента. 26

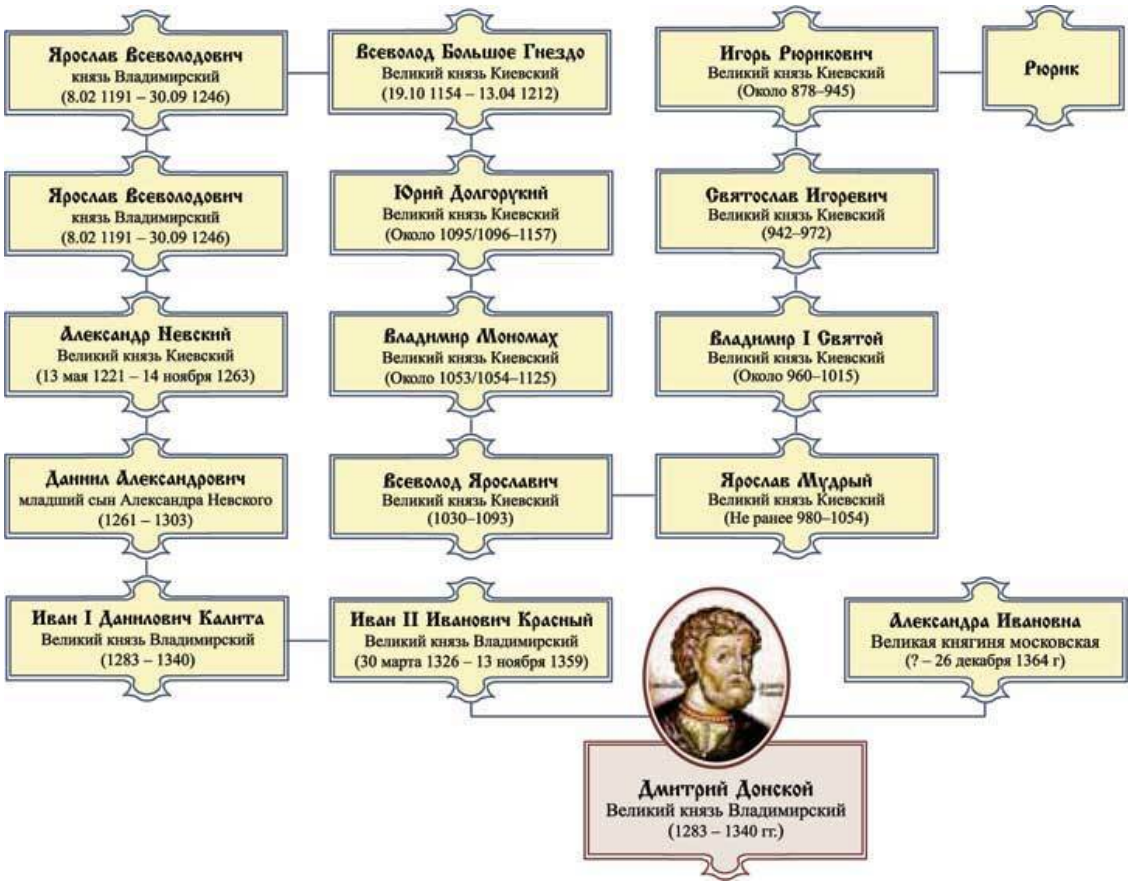
Ольга Плотникова
Великий князь Дмитрий Донской
12 октября 1350 – 19 мая 1389

© ИД «Комсомольская правда», 2015 год

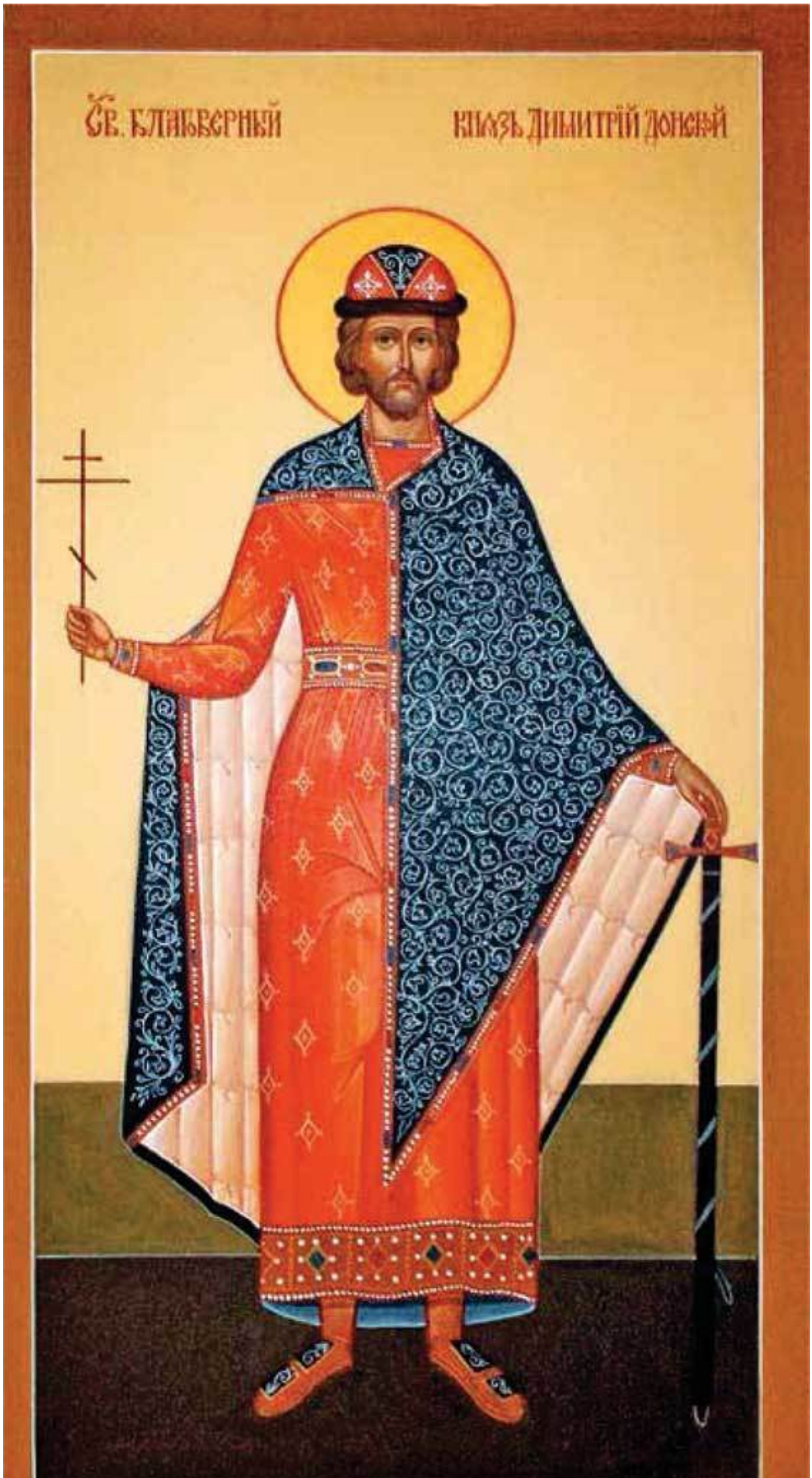
* * *

И вечный бой! Покой нам только снится
Сквозь кровь и пыль…
Летит, летит степная кобылица
И мнет ковыль…

А. Блок. На поле Куликовом



1 июня – день памяти Дмитрия Донского, князя Московского и великого князя Владимирского. Дмитрий Иванович умер на тридцать девятом году жизни, в 1389 году, и был погребен в Архангельском соборе в Москве. В 1988 году великий князь Дмитрий был причислен к лику святых, что совпало с 1000-летним юбилеем принятия христианства на Руси.


Св. благовѣрный
князь Димитрій Донскій

Икона Дмитрия Донского

Можем ли мы сегодня с уверенностью сказать, что хорошо знаем страницы истории нашей Родины, отделенные от нас более чем шестью с половиной веками? – конечно, нет. Историчность, так же как и легендарность, того или иного события в прошлом сложно доказуема. И связано это с тем, что количество источников, повествующих нам о событиях средневековья, крайне мало, а вопрос об их надежности сложен. Кто для нас сегодня Дмитрий Донской – легенда, миф, собирательный образ богатыря-героя, всегда готового встать на защиту своего Отечества? Я думаю, что все это именно так. «Лишь есть одна возможность сказать мгновенью “Стой”: Разбив оковы мысли, быть скованным – мечтой», – писал Константин Бальмонт.

Князь Дмитрий Донской занял ключевое место в нашей системе национальных ценностей.

Историческая память формирует для нас стойкие образы героев прошлого – Владимир Креститель, Ярослав Мудрый, Владимир Мономах, Александр Невский, Дмитрий Донской и другие прославленные герои определяют лицо нации. Именно благодаря таким образам формируется культурно-исторический тип нации, выстраивается личностная самоидентификация – наше Я.

«Никто из потомков Ярослава Великого, кроме Мономаха и Александра Невского, не был столь любим народом и боярами, как Димитрий, за его великодушие, любовь к славе отечества, справедливость, добросердечие», – писал о великом князе великий историк Н. М. Карамзин.

Родословная великого князя Дмитрия Ивановича

Постигнуть судьбу и подвиг князя Дмитрия Ивановича невозможно без постижения его родословной. В первую очередь в связи с тем, что судьба этого великого человека неотделима от судеб его великих предков, своим трудом и ратными подвигами создавших историю государства Российского. Род Дмитрия Ивановича происходит от великого князя Киевского Владимира Всеволодовича Мономаха.

Владимир Мономах (1113–1125, великий князь Киевский)

Владимир Всеволодович был назван Мономахом благодаря своей матери – дочери византийского императора Константина Мономаха. Начиная с XV века корона русских князей – шапка Мономаха стала служить символом монархической власти и богоизбранности правящего рода. Идея возведения родословной русских князей от рода Мономаховичей, то есть от византийских императоров, впервые прослеживается в сочинении самого Владимира Всеволодовича – «Поучении», в более развернутом виде эта идея обнаруживается в произведениях XVI века – «Сказании о князьях Владимирских» и «Книге степенной царского родословия» («Степенной книге»), составленной по приказу Ивана Грозного.

Внимание, уделенное составителем «Сказания о князьях Владимирских» царскому венцу как символу власти, далеко не случайно. Здесь прослеживается все та же аналогия ветхозаветных и новозаветных событий, которую средневековые авторы находят во всех значимых событиях действительности и отражают, вкладывая определенный символический смысл, в своих произведениях.

Так, венец Христа – символ царской власти, символ богоизбранности и легитимности власти. Именно эта идея так нужна была для проведения централизации и укрепления власти.

Роль своеобразного венца играла на Руси княжеская шапка, впоследствии названная шапкой Мономаха: «отряжает убо послы к великому князю Владимеру Всеволодичю: митрополита ефескаго Неофита от Асиа и с ним два епископа, митулинскаго и милитинского, и стратига антиохийскаго, игемона иерусалимскаго Иеустафиа, и иных своих благородных. От своеа же царскиа выа снимает животворящий крест от самого животворящаго древа, на нем же распятся владыка Христос», – читаем в «Сказании…».

Великий князь Владимир Мономах. Портрет из «Титулярника» 1672 г.

В 1097 году в Любече Владимир Мономах организует княжеский съезд, на котором закрепляется принцип – «каждый держит отчину свою». Реализацией нового принципа междукняжеских отношений стало расчленение территории Древнерусского государства на уделы, закрепленные за потомками Ярослава. Режим Любечского съезда остался как идеальная желаемая схема в среде Мономаховичей (точнее, у Мстиславичей), которые и впредь не будут оставлять надежд возродить политическое наследие деда. Но их усилия останутся безуспешными, поскольку остальные князья будут придерживаться противоположного мнения о Киеве как общединастическом достоянии.

Попытки распространения отчины на Киев подорвали авторитет центральной власти, а незавершенность этого процесса предопределила ослабление Киева. Однако уже московские князья вновь возвратятся к идее старшинства и отчины, а вместе с ней начинают культивировать идею шапки Мономаха – обращаясь к ветхозаветным и новозаветным параллелям, с тем чтобы при помощи Ноя, Авраама и Иакова восстановить непоколебимость и легитимность власти династии Мономаховичей, что должно было способствовать возвышению статуса московских князей на новых рубежах истории.

После смерти Владимира Мономаха в 1126 году земли Киевского государства были разделены между его сыновьями в соответствии с завещанием. После смерти Владимира его сыновья повели ожесточенную борьбу за киевский стол. Междоусобная война князей послужила толчком к распаду Великой Киевской державы.

«Любое единство неизбежно относительно, поскольку оно всегда включает в себя остатки предшествующих общностей и соединяет также неоднозначные вновь возникающие тенденции и явления», – отмечал известный историк и филолог Владимир Алексеевич Мошин. За период с XI века по первую треть XIII века из состава Киевского государства выделилось 12 самостоятельных княжеств, границы которых практически совпадали с территорией бывших племенных княжений, некогда объединенных властных рукой Олега и его потомков. «Местные миры, стянутые к Киеву князьями в X в., опять потянули к своим центрам», – писал по этому поводу Василий Осипович Ключевский. Практически все эти княжества закрепились за определенной ветвью великокняжеского рода Мономаховичей, исключением стали Киевское и Переяславское княжества, а также Новгородская и Псковская земли. Несмотря на то что Киев потерял значение политического центра страны, до середины XIII века киевский стол продолжал считаться старшим в землях русских. А само понятие «отний стол», обнаруживаемое в летописях (также была употребима форма «стол отца своего и брата своего», а начиная с XII века устанавливается форма «стол отца и деда»), долгое время отождествлялось именно с киевским великокняжеским престолом и указывало на распространение принципа старшинства как основополагающего в вопросе передачи «стола».

В 1132 году скончался старший сын Владимира Мономаха – Мстислав Великий, вместе с ним в Лету кануло Киевское государство. После смерти Мстислава великокняжеский киевский престол перешел к младшему его брату Юрию.

Юрий Долгорукий (1155–1159, великий князь Киевский)

В 1155 году князь Ростово-Суздальской земли Юрий Владимирович, прозванный в дальнейшем Долгоруким, наконец-то, после продолжительной борьбы со своими двоюродными братьями, утвердился на киевском столе. Контроль над южнорусскими городами – Вышгородом, Туровом, Пинском и Пересопницей – Юрий передал своему сыну Андрею. Но Андрею были безразличны южные города, его душа тяготела к Суздальской земле и небольшому пригороду Суздаля, Владимиру-на-Клязьме (Владимир), расположенному на левом берегу реки Клязьмы, в котором и прошло его детство.

Юрий Долгорукий. Памятник в Москве. Скульпторы С. М. Орлов, А. П. Антропов, Н. Л. Штамм, архитектурное оформление В. С. Андреева

Князь Андрей Боголюбский. Художник В. М. Васнецов

Следующим шагом Юрия по приближению сына к великокняжескому престолу стало «посажение» Андрея в пригороде Киева Вышгороде, но Андрей не подчинился воле отца и сбежал из города в любимый Владимир, недалеко от которого в скором времени отстроил загородную резиденцию Боголюбово на месте явления ему Богородицы, где и обосновался. С большой пышностью Андрей застроил Владимир, белокаменный храм Успения, построенный в городе, своим убранством не уступал киевской Св. Софии. Столетие спустя именно в этом храме Успения все князья русские, получившие ярлык в Орде на великое княжение Владимирское, проходили процедуру интронизации (религиозный обряд посажения князя на престол). В этот храм из женского Богородичного монастыря в Вышгороде перенес Андрей киевскую реликвию – икону Богородицы, получившую название Владимирской иконы Богоматери и считавшуюся наиболее почитаемой на Руси, написанную самим евангелистом Лукой. Еще в V веке икона была привезена из Иерусалима в Константинополь, а в Киев реликвия попала в качестве дара от Константинопольского Патриарха князю Мстиславу Владимировичу, старшему брату Юрия Владимировича, и затем уже была передана им в Вышгородский монастырь.

Перенесение чудотворной иконы Богоматери из Киева, столицы Древнерусского государства, во Владимир для средневекового человека символизировало соответствующий переход статуса столицы от одного города к другому. Интересно, что в 1395 году, перед предполагаемым нашествием войск Тамерлана на Москву, икона была привезена в московский Сретенский монастырь и стала хранительницей города. Тамерлан по неизвестной причине так и не дошел до Москвы. Народная молва связывает это чудо со спасительной иконой. Меньше чем через 100 лет Москва стала сердцем христианской ойкумены и столицей великой державы, имя которой – Россия.

По странному совпадению в 1157 году, через два года после перенесения чудотворной реликвии из Вышгорода во Владимир, умирает отец Андрея Боголюбского Юрий Долгорукий. По одной из версий, Долгорукий был отравлен боярами, не желавшими видеть князя на киевском столе.

После смерти отца наследовать великокняжеский киевский престол должен был Андрей как старший в роду. Андрей, приняв статус великого князя Киевского, предпочел Киеву Владимир, куда в спешном порядке и уехал, чем нарушил заведенный порядок, по которому князь, принявший титул великого князя Киевского, оставался княжить в столице. К тому же Андрей перенес столицу Ростово-Суздальской земли из Суздаля во Владимир, в свое время подобным же образом поступил и его отец, перенесший столицу княжества из Ростова в Суздаль.

«Калка». Художник П. Рыженко

Возвышение власти в христианской средневековой традиции обязательно ассоциировалось с возвышением города, а город в этом случае отождествляет собой Небесный Иерусалим. Так, например, воздвижение храма Премудрости в Киеве имело идеологическую платформу – наличие храма Св. Софии в Киеве, построенного по образцу константинопольского храма, приравнивало Святую Русь к греческой священной державе; недаром тот же Нестор сопоставляет Ярослава Мудрого с Соломоном, с именем которого связаны ветхозаветные похвалы Премудрости, а Владимира – с Константином Великим.

Таким образом, и столица Владимира – Киев равна в славе своей столице Константина – Риму, и главный храм этой столицы имеет право носить то же самое многозначительное имя, что и освященный за полтысячелетия до того главный храм Константинополя, – имя Премудрости – Софии. В своем смысловом аспекте город как таковой соотносим с просторным храмом, а храм – средоточие города, и оба – суть образы одного и того же идеала:

Небесного Иерусалима. Софийский собор – часть Киева, которая по смыслу своему равна целому городу.

В данном случае Богородица – сердце храма, а храм – сердце города. Киевский храм Софии, как в свое время константинопольский храм Софии, сопоставим с иерусалимским Соломоновым храмом и обозначает – дом Христа.

Если проследить идеологию власти по источникам, обнаруживается, что корону и бармы помазанника Божьего, а также статус нового Константина в православном мире примеряли на себя посредством литературных образов все великие князья земли Русской, начиная с Владимира Крестителя.

Понимая, что в новых условиях у Киева больше нет будущего, великий князь Андрей начинает создавать новую империю, сердцем которой стал Владимир, хранитель чудотворной иконы Богоматери, подарившей городу великую судьбу. Владимир оставался столицей Владимиро-Суздальского княжества и старшим городом всех городов русских до середины XIV века.

В 1176 году великий князь Андрей был убит, по одной из версий, в результате заговора бояр, организованного его женой Улитой. В 1146 году отец Андрея Юрий Долгорукий забрал усадьбу боярина Кучки, на месте которой им в 1147 году была основана Москва, и казнил непокорного Степана Ивановича Кучку и его сыновей, не желавших добровольно отдавать усадьбу, а красавицу дочь Улиту насильно выдал замуж за своего сына Андрея. Спустя несколько лет Улита отомстила за смерть отца и братьев.

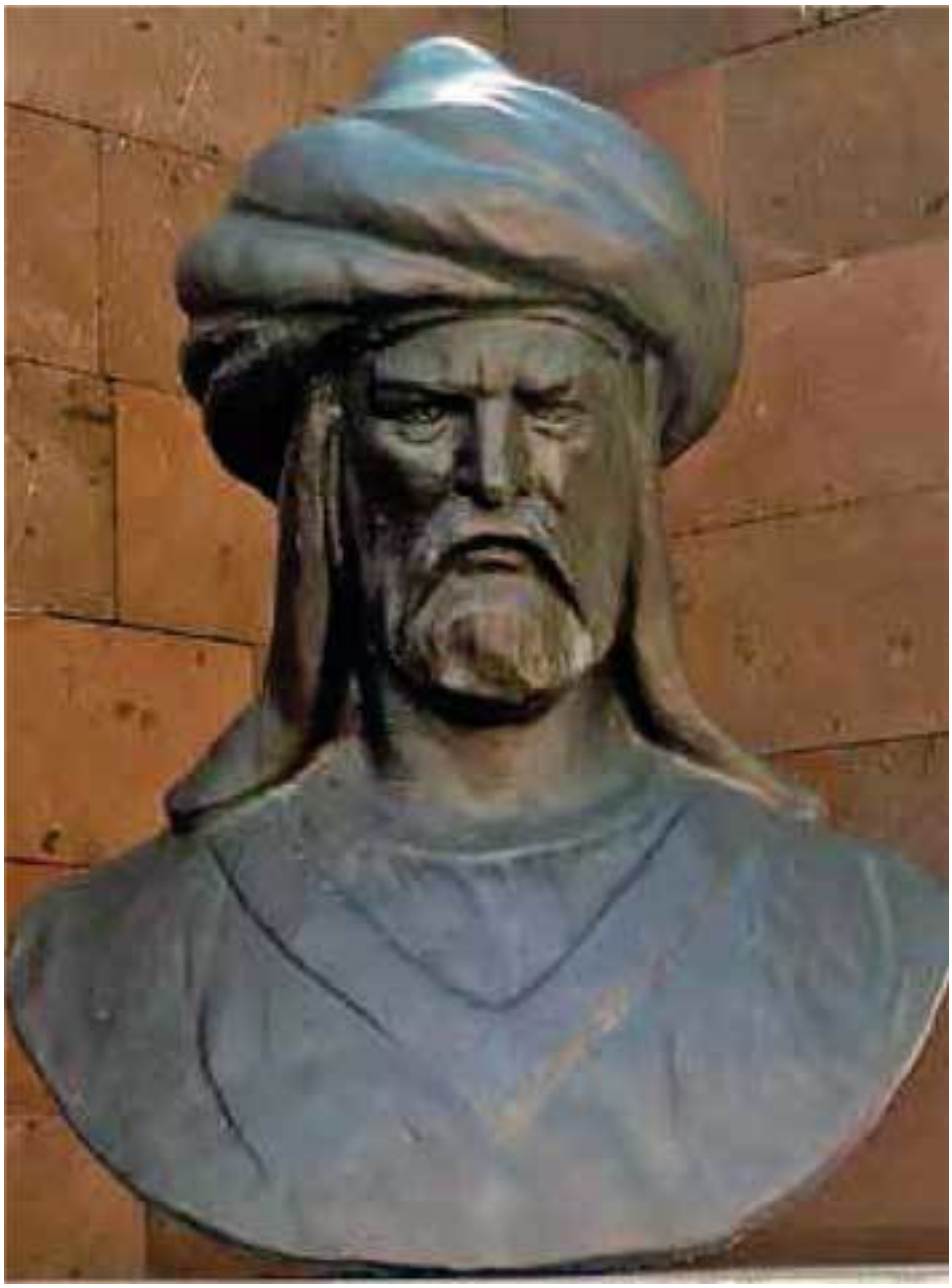
Всеволод Большое Гнездо (1176–1212, великий князь Владимирский)

После смерти Андрея Юрьевича Боголюбского Владимиро-Суздальское княжество переходит к его младшему брату Всеволоду Большое Гнездо, прозванному так за свое многочисленное потомство.

В 1212 году Всеволод умер. Владимиро-Суздальское княжество перешло к его сыну Юрию, который не смог удержать единства земли. Начиная с периода правлению Юрия Всеволождовича из состава некогда единого Владимиро-Суздальского княжества выделяются следующие самостоятельные княжения – Переяславское с Тверью и Дмитровом, Ростовское с Белоозером и Устюгом, Ярославское, Углицкое, Юрьевское и Стародубское. Процессом собирания этих княжеств, но уже вокруг нового политического центра, Москвы, и в новых, более сложных условиях займется Иван Калита и его потомки.

В 1223 году русские князья впервые столкнулись с неведомым ранее врагом – татарами. Разбив объединенные русско-половецкие войска в битве на реке Калке, монголо-татары показали себя бесстрашными и хорошо обученными, а к тому же и прекрасно вооруженными воинами. Именно к 1223 году относятся отрывочные летописные известия о «народе незнаемом». Однако уже после 1223 года тон летописи меняется, и на ее страницах применительно к монголо-татарам начинают встречаться аллегории с «измаильтянами», использующиеся летописцами в случаях описания любых «неверных» народов, например половцев. Из Ветхого Завета (Библия) становится понятно, что «измаильтянами» именовались народы – потомки Измаила, сына рабыни Агари от Авраама. В соответствии с ветхозаветным сюжетом Агарь и Измаил были изгнаны из дома Авраамом в пустыню Фаран, где Измаил женился на египтянке, и от него произошло 12 царей – основателей «неверных» племен, от которых произошел народ мадианитян (бедуины-арабы), проживавший в пустыне. Как следует из Ветхого Завета, в XI веке до н. э. мадианитяне совершали неоднократные разрушительные набеги на Израиль, и в течение семидесяти лет евреи платили дань мадианитянам, пока не появился Гедеон (в переводе – отважный воин) и не избавил евреев от мадианитян, или «измаильтян». В библейской традиции все «неверные» народы (т. е. народы не христианской веры) сопоставляются с «измаильтянами», или «агарянами погаными», т. е. народами, происшедшими от рабыни Агари.

В своих аллегорических построениях русские летописцы, как правило, опирались на текст известного на Руси пророчества христианского богослова, автора многочисленных поучений и толкований Священного Писания Мефодия Патарского (псевдо-Мефодия), в котором он сообщал о том, что светопреставлению будут предшествовать два разрушительных для мировой цивилизации варварских набега. Первый набег свершится из Етривской пустыни, откуда выйдут изгнанные туда Гедеоном (отважным воином) «измаильтяне». Второй набег произойдет с севера, когда из-за гор и «железных врат» вырвутся Иафетовы потомки – Гог и Магог и другие нечистые племена, по легенде, запертые там еще Александром Македонским. Как указывается в повести об Александре Македонском, перевод которой был широко распространен на Руси с середины XI века под названием «Александрия», «железными вратами» Александр Македонский якобы закрыл узкие прибрежные проходы Каспийского моря, открывающие дорогу для северных народов «неверных» (Гога и Магога) в плодородные южные земли Месопотамии, Персии, Мидии.



Памятник Хану Батыю, установленный в Турции в городе Сёгют

В соответствии с ветхозаветной историей Магог являлся сыном Иафета, младшего сына Ноя, спасшегося вместе с отцом, старшими братьями и женой в ковчеге во время Всемирного потопа. От Магога впоследствии и произошли воинственные племена «неверных», которые вместе с Гогом – князем Рошем и его народами должны прийти с севера (в другой редакции Ветхого Завета – со всех четырех сторон света) на землю Израиля в последние времена, т. е. перед концом света, для истребления христиан. По преданию, Бог покарал Гога и Магога, их народы и их земли страшным землетрясением. В иудейской культуре Гог и Магог символизировали варварский север, а в христианской литературе – врагов церкви, а также посланников Сатаны.

Итак, нашествие монголо-татар, которое в соответствии с христианской традицией расценивалось как приход «неверных» народов, руководимых посланниками Сатаны Гогом и Магогом, в понимании средневекового человека предвещало неминуемую близость конца света. После прихода «измаильтян», по свидетельству того же Мефодия Патарского, придет

Антихрист и погибнут все народы, а затем наступит Восьмой день Творения, когда на землю вновь придет Иисус Христос. Если постараться осмыслить логику средневекового человека, то получается, что нашествие монголо-татар – «измаильтян» не было Божьим наказанием, а расценивалось как неизбежный ход событий и предвещало собой неминуемый и очень скорый конец света, а борьба с волей Божьей могла расцениваться как бессмысленная.

После завоевания в 1236 году Волжской Булгарии монголо-татары перешли Волгу и в 1237 году направились на Рязань. В период междукняжеских усобиц князья не могли рассчитывать на поддержку со стороны соседних княжеств. Рязанский князь не нашел поддержки у своих могущественных соседей. Остался безучастным к беде Рязани великий князь Владимиро-Суздальской земли и ближайший сосед Юрий Всеволодович.

Своими силами Рязанское княжество могло выставить не более 3000 воинов против сильнейшей монгольской армии, насчитывающей не менее 100 000 хорошо вооруженных и обученных воинов, причем основную часть монгольских войск составляла мобильная конница. Завоевав Рязанское княжество, в 1238 году монголо-татары направились во Владимиро-Суздальские земли. Основной их удар был сосредоточен на Владимире. Теперь опасность угрожала самому князю Юрию Всеволодовичу. Юрий спешно попытался мобилизовать все силы для обороны Владимира и направился вглубь княжества набирать войска, однако был настигнут монголо-татарами на реке Сити, где потерпел полное поражение. Так Владимир остался без защитника и был разгромлен, затем войска Батыя повернули на юг, и разгрому подверглись Чернигов, Переяславль-Южный, Козельск и другие русские города. Годом позже, в 1239–1240 годах, наступила вторая волна натиска Монгольской империи на русские земли. Так, в 1240 году разграблению татар подверглись Киевское и Галицко-Волынское княжества, 1240 год принято считать началом установления монголо-татарского ига на Руси. В результате завоевательной политики монголо-татар русские земли на 240 лет попали в зависимость от Золотой Орды. Итогом Батыева нашествия на Русь 1237–1240 годов стал окончательный геополитический раскол Русской земли на три части, каждая из которых включала несколько русских княжеств, – Южную Русь, Северо-Восточную Русь с северо-западными Новгородом и Псковом и Западную Русь, – когда-то боровшиеся за независимость от Киева, а теперь на долгие столетия попавшие под гнет Золотой Орды.

Разгромив Южную Русь, Батый направил свою армию в Европу. Однако его действия не были согласованы с императором Монгольской империи Угедеем, сыном Чингисхана, управлявшим Монгольской империей с 1236 года. Именно Угедей был инициатором так называемого Северного похода, в результате которого монголо-татарское войско должно было завоевать территории Сибири, Волжской Булгарии, Дешт-и-Кипчака, Башкирии, Руси и Черкесии до Дербента. Возглавить Северный поход было поручено чингизиду Бату (Батыю), внуку Чингисхана от старшего сына Джучи. Агрессия Бату против Европы не входила в планы Угедея, в результате император отозвал часть войск, возглавляемых Гуюком, сыном Угедея от жены Туракины, и Бури, в империю. Уменьшение численности армии не помешало Бату завоевать Польшу, Венгрию и ряд Балканских стран, а весной 1242 году выйти к Адриатическому побережью, где он, вероятно, и получил известие о смерти Угедея, скончавшегося еще в декабре 1241 года. По закону Монгольской империи, как прямой наследник, Бату вместе с другими чингизидами должен был явиться на всеобщий курултай в Каракоруме и принять участие в выборах нового императора (каана). Но Бату не поехал на курултай, вместо этого он, отказавшись от дальнейшей завоевательной политики Европы, повернул на восток, в причерноморско-каспийские степи, где в низовьях Волги и обосновался. Вероятно, такое решение чингизида было неслучайным, он уже был осведомлен о том, как умер Угедей, смерть которого наступила в результате отравления ядом, подсыпанным в еду одной из его жен – Туракиной, матерью Гуюка, также претендовавшего на трон.

В 1243 году Гуюку и Бату удалось договориться о переделе власти мирным путем, в результате императорский титул получил Гуюк, взамен на это Гуюк предоставил Бату полную самостоятельность в его родовом улусе Джучи. В русских летописях улус Джучи получил название «Орда», а начиная с XVI века к нему стало применяться название «Золотая Орда», впервые употребленное в русском сочинении «Казанская история».

Ярослав Всеволодович (1238–1246, великий князь Владимирский)

После гибели Юрия, убитого в битве с монголо-татарами на реке Сити в 1238 году, Владимир отошел к Ярославу Всеволодовичу, княжившему в то время в Переяславле. В 1243 году Ярослав Всеволодович был вызван к хану Бату в Сарай – столицу улуса Джучи (Золотая Орда), где был вынужден признать вассальную зависимость своего княжества от Монгольской империи, после чего «с великими почестями», как сообщает летопись, ему был пожалован ярлык на великое княжение Владимирское и статус великого князя всея Руси. В дальнейшем каждый русский князь, получавший ярлык от хана на великое княжение Владимирское, почитался выше всех остальных князей русских, а владимирский стол превратился в предмет постоянных раздоров – чего, кстати, и добивались дальновидные ханы. В прибавление ко всем милостям Батый передал Ярославу Киев, еще в 1239 году покинутый своими князьями.

В том же 1243 году к Батыю были вызваны и другие князья русских земель. После признания ими власти императора и хана от имени Гуюка им были переданы во временное распоряжение их отчины. Все время существования ига ханы умело манипулировали князьями, в первую очередь благодаря политике интриг и устрашения. Так, например, на протяжении всех 240 лет в Сарае или Каракоруме обязательно проживал кто-то из русских князей или княжат, что позволяло ханам держать русских в постоянном страхе и одновременно следить за иерархией в княжеской среде, подстрекая князей к междоусобным распрям. Такая политика препятствовала не только объединению князей, но и усилению власти кого-либо из них.

Александр Невский (1252–1263, великий князь Владимирский)

После смерти Ярослава Всеволодовича ярлык на великое княжение Владимирское получил его сын Александр, зарекомендовавший себя отважным воином и отличным полководцем еще при жизни отца. Первое сражение Александра произошло в 1240 году, когда на Новгород напали шведы. Переплыв Финский залив, шведские войска вторглись на территорию Новгородской земли, которая относилась на тот период к землям Владимиро-Суздальского княжества. В планы шведов входил захват Старой Ладоги и Новгорода. Узнав о вторжении шведов, Александр, посаженный в Новгороде еще в 1228 году, решил не дожидаться помощи от отца и совершил контрудар на берегу реки Невы. Враг был разбит. В честь этой победы над шведами князь Александр был прозван Невским. Однако на этом череда несчастий для молодого князя не закончилась. В 1240 году войска Ливонского ордена, состоящие из датских и германских рыцарей, вторглись на территорию Новгородской земли и захватили город Изборск, а затем – уже в 1241 году – Псков. Александру Невскому удалось собрать войско и освободить города, а затем преградить путь захватчикам к дальнейшему наступлению. 5 апреля 1242 года на льду Чудского озера состоялась решающая битва, получившая название – Ледовое побоище. В ней русские войска под командованием Александра Невского одержали полную победу над рыцарями ордена.

«Благоверный князь Александр Невский умоляет хана Батыя пощадить землю Русскую». Хромолитография. Конец XIX века

В 1263 году Александр Невский умер. Еще при жизни Александр посадил в Новгороде своего сына Дмитрия, которого новгородцы прогнали после смерти его отца и при-

гласили на княжение брата Александра – Ярослава, в соответствии с законом старшинства получившего от хана после смерти старшего брата ярлык на великое княжение Владимирское и ставшего великим князем Владимирским. В удел Дмитрию по завещанию отошел Переяславль-Залесский, куда тот и уехал после изгнания из Новгорода. Дмитрий был вторым сыном Александра, но в результате конфликта, произошедшего между Александром и Василием, его старшим сыном, из-за того что тот, будучи наместником в Новгороде, послушав новгородцев, не дал дань монголо-татарским баскакам, присланным с повеления отца, Василий был лишен наследства. Среднему сыну Александра Андрею отошли Костромские земли. Для младшего Даниила Александр Невский выделил из земель Владимиро-Суздальского княжества небольшой удел, включавший пограничный городок Москву. Этот удел и получил в дальнейшем название – Московское княжество, а Даниил стал первым московским князем.

«Св. Бл. Князь Александр Невский». Икона

После смерти Александра Невского его сыновья Дмитрий и Андрей вступили в ожесточенную борьбу за владимирский престол сначала со своими дядьями, а затем, после их смерти, и друг с другом. В 1281 году Андрею удалось привлечь на свою сторону сарайских ханов и добиться от них ярлыка на великое княжение. Дмитрий, как старший в роду, после

смерти своего дяди и брата отца Ярослава имевший все права на владимирский стол, не хотел уступать ярлык Андрею и, в свою очередь, нашел союзника в лице могущественного беклярибека Ногая, правителя западной части Золотой Орды, который и передал ярлык Дмитрию. Но уже в 1291 году пришедший к власти в Сарае хан Гийас уд-Дин Тохтогу (Тохта) пересмотрел права князей и вновь передал ярлык на великое княжение Андрею. В 1294 году князь Дмитрий Александрович скончался, и Андрею Александровичу удалось окончательно закрепиться во Владимире. Воспользовавшись междоусобными распрями князей, за период с 1281 по 1294 год из Владимиро-Суздальского княжества выделились некоторые земли, среди них – Галицкая, Костромская, Городецкая, Дмитровская, Московская, Переяславская, Ростовская, Углицкая, Ярославская, Стародубская, Суздальская и Тверская.

Даниил Александрович (1276–1303, князь Московский)

Даниил, вынужденный отказаться от борьбы с Андреем за великокняжеский ярлык, решил заняться расширением территории своего княжества и в 1300 году повел войска на Рязань, а в 1301 году уже отвоевал у рязанского князя Коломну. В 1302 году Даниилу удается присоединить к Москве Переяславское княжество, а в 1303 году – Можайск. В итоге такой стремительной завоевательной политики важнейший водный торговый путь, Москва-река, оказался полностью в распоряжении Даниила, а Московское княжество превратилось в одно из крупнейших княжеств Северо-Восточной Руси.

В 1303 году Даниил умер, и московским князем стал его старший сын Юрий, а в 1304 году умер и старший брат Даниила великий князь Владимирский Андрей Александрович. Основным претендентом на Владимирское княжение по закону старшинства стал тверской князь Михаил Ярославич – сын Ярослава Ярославича, младшего брата Александра Невского. И в 1304 году Михаил Ярославич поехал в Орду за ярлыком, поехал в Орду попытать счастья и московский князь Юрий Данилович. Справедливости ради надо отметить, что московские князья в каждом поколении оказывались «младше» тверских – их дальними племянниками, что согласно очередному порядку престолонаследия лишало их права на владимирский великокняжеский стол. Однако вопреки заведенному правилу московские князья силой или хитростью неоднократно добивались ярлыка. Ярлыком на великое княжение Владимирское хан Тохта пожаловал Михаила Ярославича, который и удерживал его в своих руках до 1317 года. Михаил стал первым русским князем, получившим разрешение от хана на сбор дани во Владимирском княжестве, за исключением Рязани.

В 1312 году к власти в Орде приходит новый хан Гийас уд-Дин Мухаммед Узбек. И московский князь Юрий Данилович, решив воспользоваться случаем, просит Узбека передать ему ярлык на владимирский стол, но Узбек отвергает претензии Юрия и вновь в 1315 году отдает ярлык тверскому князю Михаилу. Тогда Юрий принимает решение добиться ярлыка другим путем и в 1316 году сватается к сестре Узбека – Кончанке, а в 1317 году Юрий женится. После свадьбы хан Узбек в качестве дара передал московскому князю ярлык на великое княжение Владимирское и к тому помог еще и военными отрядами, которые возглавил приближенный хана бесстрашный Кавдыгей, для усмирения Михаила. Михаил, узнав о случившемся, без боя уступил владимирский стол Юрию. Княжить во Владимире Юрий не стал и посадил там своего наместника, а в Москве посадил своего младшего брата Ивана, прозванного в дальнейшем Калитой (денежный мешок), в то время как сам поехал княжить в полюбившийся Новгород.

Итак, сначала Тверь, а потом Москва стали собирателями русских земель. Оба княжества стремились к усилению центральной княжеской власти, при этом тверские князья тяготели к Литве и родству с Гедиминовичами, а московские – ориентировались на поддержку Золотой Орды и родство с золотоордынскими ханами. В дальнейшем это могло бы привести к возникновению литовско-тверского союза против Золотой Орды и московских князей, но на деле все произошло совсем иначе. Литовские связи тверских князей заставили Орду более благосклонно смотреть на Москву. В итоге именно с помощью Орды московские князья победили тверских, а Москва стала центром объединения русских земель.

Всего 6 лет пробыл Юрий Данилович на великом владимирском столе. В 1325 году он был вызван в столицу Золотой Орды Сарай-Берке, где его убил тверской князь Дмитрий – сын Михаила Ярославича, так Дмитрий отомстил Юрию за смерть отца, убитого по приказу хана и не без участия московского князя. За такое преступление и оскорбление семьи хана, все же Юрий являлся зятем Узбеку, Дмитрий был казнен, но ярлык на великое княжение Владимирское хан все-таки передал тверским князьям.

Иван Данилович Калита (1325–1340, князь Московский, 1327–1340, великий князь Владимирский)

Вернуть ярлык удалось младшему брату Юрия, московскому князю Ивану Даниловичу Калите, деду Дмитрия Ивановича. Иван Калита заслужил расположение хана Узбека благодаря подавлению в 1327 году мятежа в Твери, направленного против сборщиков налогов. Помимо ярлыка хан пожаловал Ивану Кострому и Новгородское княжение, а также право сбора дани во всех русских землях в пользу Орды. Если раньше дань собирали и отправляли в Орду представители хана в русских землях – баскаки, то теперь этим вопросом занимались дружинники великого князя Ивана Калиты, при этом Узбек доверял московскому князю и не вторгался на территорию русских земель, а за свою службу Иван получал к тому же ежегодное вознаграждение. В год с русских земель собиралась дань в размере 1300 кг серебром, и это только так называемая царева дань, кроме нее в ханскую казну отчислялись налоги для «кормления» ханских чиновников, отчисления с торговых пошлин и единовременные отчисления в пользу хана, всего историки насчитывают четырнадцать видов дани в пользу хана. Благодаря Ивану Калите русские земли получили на несколько десятилетий передышку от татаро-монгольских набегов, как указывают летописцы, в русских землях установилась «тишина великая», и только в 1368 году эту «тишину» уже при внуке Ивана Калиты, князе Дмитрии, нарушил Ольгерд Литовский.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.